

A movie poster for the film 'One Out of All' (Russian title: 'Мир без женщин'). The central figure is a woman with long, dark, wavy hair, wearing a green and brown patterned strapless top. She is looking back over her shoulder at the camera. Behind her, seven shirtless men are standing in a line, looking forward. They are all wearing similar patterned loincloths. The background is a dense tropical jungle with large green leaves and palm fronds. Sunlight filters through the canopy, creating a dappled light effect. The overall tone is adventurous and sensual.

АНИТА
ТАЛАЯ

ОДНА НА ВСЕХ

Мир без женщин

18+

Анита Талая

Одна на всех. Мир без женщин

«Автор»

2026

Талая А.

Одна на всех. Мир без женщин / А. Талая — «Автор», 2026

Я попала в мир, в котором абсолютно не было женщин. Теперь моя семья - двенадцать очень привлекательных мужчин. Одна беда - они совершенно не понимают, что такое - женщина, и что с ней делать. Но это ничего, я помогу им открыть в себе новые качества и покажу новые горизонты!

© Талая А., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1. Как я попала	6
Глава 2. Куда я попала	9
Глава 3. Станный мир	11
Глава 4. Все пропало?	14
Глава 5. Инициализация Дэна	17
Глава 6. Инициализация Арка	19
Глава 7. Кнопки для секса	21
Глава 8. Быть динозавром	24
Глава 9. Знакомство с Эстом	26
Конец ознакомительного фрагмента.	27

Анита Талая

Одна на всех. Мир без женщин

Одна на всех. Мир без женщин

Анита Талая

Глава 1. Как я попала

– Таська, ну так нельзя! Заведи себе уже мужика. Ну хотя бы для здоровья, чтобы гормоны не бунтовали! – вещала моя подруга Светка, активно жестикулируя с бокалом в руке.

У нее просто мания какая-то — пытаться меня пристроить.

– Для здоровья достаточно зайти в интим-магазин и купить фаллоимитатор! – парировала я, протягивая бармену карту и расплачиваясь за наш заказ. Взяла стакан с ярко-синей жидкостью и отошла к нашему столику в углу. Светка со своим коктейлем подроспела чуть позже.

– Тась, ну я же добра тебе желаю! – продолжала увещевать она, закатывая глаза. – Не век же одной сидеть.

– Ну сама посмотри, где ты видишь, чтобы вокруг меня мужики увивались? – вздохнула я. – Я что, должна кидаться на каждого встречного и тащить в постель?

Светка сочувственно вздохнула:

– Если бы ты не была такая зажатая и закомплексованная...

– Я вовсе не закомплексованная! Просто мне не везет. Да и черт с ними, с мужиками. Завтра же зайду в секс-шоп и куплю себе вибратор. И точка, – непререкаемо ответила я.

– Ты же понимаешь, что живого мужика силикон не заменит, -- вздыхала Светка.

– Понимаю. Но сама говоришь: для здоровья надо. Вот пусть этот силикон и заботится о моем здоровье, – парировала я.

На этом подруга с попытками устроить мою личную жизнь наконец отстала. Мы посидели еще немного, допили коктейли и разъехались по домам.

Ну да, живу я одна. После расставания с Гошей ни с кем толком и не встречаюсь. Пробовала знакомиться через приложения — ничего хорошего не вышло. Ну не могу я так: смотрю на незнакомого мужчину в баре или кафе и просто не представляю, как это — сразу с ним в постель лечь. А они, чувствуя мою неуверенность, быстро сливаются. Кому интересно устраивать вокруг меня танцы с бубнами и ждать, пока я «созрею»?

На следующий день, в субботу, я, как и обещала Светке, отправилась в интим-магазин. Маленькое подвальное помещение встретило меня тяжелым запахом сандала, латекса и какой-то сладковатой отдушки. На полках в тусклом свете плотными рядами устроились различные приспособления, назначения которых я далеко не всегда понимала. В одной витрине мрачно поблескивали всевозможные наручники, хлысты и плети. В другой... о, вот то, что мне надо! Фаллоимитаторы разных размеров, цветов и фактур. Глаза разбегались. И как тут выбирать?

Из подсобки выглянул старичок-продавец, подозрительно похожий на гнома из фэнтези:

– Вам что-нибудь подсказать, девушка? – спросил он.

– Нет-нет, я сама разберусь! – пискнула я, краснея.

– Ну ладно, – пожал он плечами и скрылся обратно.

Я, не глядя, запустила руку куда-то в самую глубину нижней полки и нащупала продолговатую, странно тяжелую коробку без надписей. В этот момент над входной дверью звякнул колокольчик — в помещение вошла парочка. Мужчина и женщина средних лет о чем-то шушукались и хихикали, разглядывая витрину с ролевыми костюмами.

Я густо покраснела, почувствовав себя пойманной на месте преступления, и с коробкой в руках кинулась к кассе, на ходу вытряхивая из кошелька карту. *«Надо было в интернет-магазине брать, – сокрушалась я. – Заказала бы на Озоне, упаковали бы в непрозрачный пакет, и никто бы не видел моего позора».*

Старичок подошел к кассе, прищурился на мою находку:

– Выбрали?

– Д-да! – сунула я ему под нос коробку.

Он взял ее, повертел в руках, и брови его поползли вверх.

– Где это вы нашли? – удивился он. – Не припомню у нас такого товара.

– Там, – неопределенно махнула я рукой на дальний шкаф.

– Хм... Любопытный экземпляр, – пробормотал он. – Как пользоваться, знаете? Там кнопочка у основания...

– Знаю-знаю! – поспешно прервала я его объяснения, лишь бы не стоять тут лишнюю секунду.

Он кивнул, пробил чек и протянул мне пакет. Я тут же сунула покупку на самое дно сумочки и помчалась со всех ног по лестнице наверх, прочь из этого подвала.

Дома я даже рассматривать покупку не стала — засунула ее в глубину шкафа, чтобы не дай бог не попала на глаза соседке Зинаиде, если той опять приспичит зайти за солью. Тетка совершенно беспардонная: заходит за спичками, а сама глазами по сторонам зыркает — что интересенького у меня на полках стоит.

Честно говоря, купив обновку и запихнув ее в дальний угол, я про нее сразу же забыла. Старательно так забыла, выкинув из головы все эти глупости. И не вспоминала о ней с неделю. Но однажды вечером, в дождливый выходной, я сидела в пижаме, пила чай и читала проду любимого автора. И, как назло, дошла до очень подробной интимной сцены.

Эротика была описана вкусно, сочно, и мне вдруг захотелось... Ну, чего-нибудь уже захотелось. И я таки решила опробовать вибратор.

Достав его из шкафа, я открыла коробку. Как и было обещано, девайс имитировал настоящий мужской орган. Прямо совсем как реальный: теплая на ощупь «кожа», идеальная анатомия, даже мошонка с яичками прилагалась. Выглядел он пугающе натуралистично. Я нашла упомянутую продавцом кнопочку у основания. Нажимать пока не стала.

Разделась, скинув с себя домашнюю одежду, подумала и, найдя в сети какой-то порнофильм с очередными электриками и сантехниками, запустила его. М-да, формат МЖМ я еще не пробовала. Тут бы одного нормального найти, а уж чтобы двух сразу, да таких выносливых... Но, как говорится, не бывает в жизни такой любви, как в романах, и такого секса, как в порнофильмах. Интересно, и где таких сантехников набирают? У нас вон алкаш Валера из ЖЭКа, такого не то что в постель, в дом-то пускать страшно.

Разглядывая на экране ноутбука, как brave сантехники на пару ублажают хозяйку дома, я взяла фаллоимитатор и ввела его... ну туда. Подумала и все же нажала кнопочку. Вибратор не загудел, как я ожидала. Вместо этого он издал странный, низкий, вибрирующий звук, от которого у меня вдруг заныли зубы и закружилась голова. Легкая вибрация сменилась мощными толчками. Я прикрыла глаза, пытаясь представить, что это мужчина входит в меня. Представлялось сложно, да и ощущения были какими-то... электрическими.

Когда и что произошло, я не поняла. Только вдруг осознала, что звуков порнушки с ноутбука больше не слышу. А на фоне низкого гула девайса слышу совсем другие звуки. Вроде как лес вокруг шумит, птицы кричат, и стрекочут какие-то гигантские кузнечики. Я удивилась. На другую вкладку, что ли, браузер переключился? Открыла глаза и обомлела.

Вокруг был лес. Нормальный такой, тропический лес. То есть не совсем нормальный: деревья с фиолетовыми стволами, гигантские папоротники, светящиеся мхом лианы. В тропической флоре я не очень разбираюсь, но точно знала, что в нашем парке таких не растет. Я лежала на каком-то поросшем мягким изумрудным мхом пригорке. Все так же голая. С фаллоимитатором в... ну, в том самом месте. Солнце пробивалось сквозь кроны, было жарко, и пахло влажной землей и какими-то дурманящими цветами.

– Эй, пацан! Ты чего тут делаешь? – раздался вдруг грубый мужской голос. – Это наша территория!

Из-за деревьев, раздвигая лианы, вышел мужчина. Высокий, крепкий, с широкими накачанными плечами и кожей цвета бронзы. Длинные темные волосы до плеч, на груди на кожа-

ной тесёмке висит клык какого-то крупного хищника. Кубики пресса на обнаженном торсе легко можно посчитать, а на бедрах — лишь скромная повязка из шкуры, видимо, все того же хищника.

Он остановился, нахмурил густые брови, его взгляд скользнул по моему обнаженному телу, задержался на странный штуковине, торчащей из меня, и в глазах дикаря отразилось искреннее недоумение.

– Стоп. Ты кто? – удивленно спросил он, делая шаг вперед.

И я, стараясь не делать резких движений и сохраняя остатки достоинства, медленно вынула вибратор оттуда, где он до этого так удачно устроился.

Глава 2. Куда я попала

Арк, вышедший из-за дерева, замер как вкопанный. Его глаза, цвета расплавленного янтаря, были расширены от такого шока, что мне даже стало его жаль. Кажется, он был в еще большем ступоре, чем я, и его взгляд был намертво прикован к моей правой руке.

– Арк, ты где?! – послышался из чащи зычный мужской голос.

– Да тут я! – отозвался мой новый знакомец, не моргая. – Тут пацан какой-то... и, кажется, у него серьезные проблемы!

– В чем дело? – спросил второй мужчина, раздвигая лианы и выходя на поляну.

Вслед за ним из зарослей появились еще двое. Все мужчины были, как на подбор: высокие, атлетически сложенные, с кожей цвета бронзы и длинными волосами, перехваченными кожаными шнурами. На бедрах у каждого красовались набедренные повязки из шкур, а на ногах – нечто, отдаленно напоминающее мокасины. Они вышли к моему пригорку и дружно выпучили на меня глаза.

– У него член оторвался! – вдруг панически и взволнованно сообщил Арк, тыча в меня пальцем. – Вон, в руке держит, видите?!

Я с недоумением воззрилась на фаллоимитатор у себя в руке. Силиконовый красавец предательски поблескивал на солнце. Я перевела взгляд на свою абсолютно голую грудь, затем на плоский живот и обратно на мужиков. То ли у меня с формами не густо, то ли вид «отвалившегося органа» напрочь отключил у этих красавцев критическое мышление, но спутать меня с пацаном в таком... отсутствии одеяния, это было, мягко говоря, странно.

– Ты, пацан, не переживай! – затараторил один из новоприбывших, ободряюще хлопая меня по плечу. – Мы тебя срочно к Доку отнесем, он живо все починит! Он у нас знаешь, какой рукастый! Или пришьет, или новый вырастит, не впервой!

– Странно, что крови не видно, – задумчиво протянул второй, щурясь на силикон. Видимо, местный Шерлок Холмс. – И срез какой-то... неестественно ровный.

Я хлопала на них глазами, пытаюсь осознать масштаб происходящего. Я попала в прошлое? Явно каменный век. Ну, я в истории тот еще профан, но все эти тропики, полуголые мужики в шкурах и их первобытный вид намекали. Я открыла рот, чтобы попытаться объяснить, что у меня, вообще-то, все на месте и ничего отвалиться не могло, но мужики не стали меня слушать.

Арк, как самый мощный из них, вдруг шагнул вперед, подхватил меня под мышки и, не обращая внимания на мои возмущенные вопли, взвалил на свое широкое плечо.

– Держись, малой! До пещеры пять минут бега! – скомандовал он, и они дружно рванули в чащу.

Я висела вниз головой, чувствуя, как кровь приливает к лицу, и размышляла о вселенской несправедливости. Вот что за невезение? Всякие попаданки из книжек, даже если в прошлое попадают, то их там ждут платья с кринолинами, балы, интриги и горячие герцоги. А мне что досталось? Шкура неведомого животного в качестве единственного элемента гардероба у эскорта. А как же горячие ванны с аромамаслами? А бар с коктейлями? За что ж мне такое-то? И так невезучая по жизни, а тут, похоже, попала по полной программе.

И вообще, куда я все же попала? В прошлое? А может быть, это просто какая-нибудь закрытая резервация для ролевиков-экстремалов, и можно все-таки вырваться в цивилизацию? Я тяжело вздохнула: не, с моей-то невезучестью, это вряд ли.

Мы бежали довольно долго. Ну, как мы — мужики неслись сквозь джунгли, как олимпийские чемпионы, а я болталась на плече Арка, разглядывая экзотические папоротники и лианы вверх ногами. Интересно, а хищники тут водятся? Я косила глаза на филейную часть

несущего меня мужчины, обёрнутую шкурой. Похоже, все же водятся, раз они такие накачанные.

Свободной от вибратора рукой я осторожно потрогала край шкуры. Мех оказался на удивление мягким и приятным. Ммм... и то, что под шкурой, тоже было весьма приятным. Накачанное, упругое, как камень. Я, повинаясь внезапному порыву (и, видимо, легкому кислородному голоданию мозга из-за позы вниз головой), сжала ладонью ягодицу Арка, проверяя ее на твердость. Арк издал недовольное, утробное рычание, от которого у меня задрожали коленки. Кажется, ему не понравились мои вольности. Я вздохнула и убрала руку подальше от соблазнительных частей тела. Хорошего помаленьку, а то еще укусят.

Наконец, джунгли расступились, и мы прибежали к подножию огромной, поросшей мхом скалы. Меня бесцеремонно выгрузили на землю. Я, шатаясь, поднялась на ноги, попутно пряча за спину «улику». В пещеру будем спускаться? Ну хоть не в шалашах живут, все же пещера — это лучше, чем землянка. Хотя что я знаю о пещерном быте? Интересно, огонь добывать они уже научились, или мне придется кутаться в листья, чтобы не замерзнуть ночью? Вопросы роились в голове, как пчелы в растревоженном улье.

И тут Арк подошел к абсолютно гладкому участку камня и прижал к нему ладонь. Раздалось тихое, почти незаметное жужжание, и... кусок скалы плавно отошел в сторону, открывая идеально ровный, залитый мягким неоновым светом проход.

Так себе каменный век, подумала я, крепче сжимая в руке фаллоимитатор и делая шаг в будущее.

Глава 3. Странный мир

Когда каменная стена с тихим шипением разошлась в стороны, я шагнула внутрь, морально подготовившись к сырости, запаху костра и летучим мышам. Но вместо этого обомлела.

Вокруг были не грубые своды пещеры, а идеально гладкие матовые панели с мягко пульсирующими индикаторами и голографическими экранами. Материал стен был странным: на вид и на ощупь не металл, но и не пластик. Теплый, чуть вибрирующий, словно живой.

– Док! Док, срочный случай! – завопил Арк, и его бас гулко отразился от стерильных стен, заставив меня поморщиться.

Умник же (так я про себя окрестила того самого догадливого), закатив глаза, просто приложил ладонь к светящейся сенсорной панели у входа. Видимо, в отличие от Арка, предпочитавшего решать вопросы децибелами и грубой силой, Умник был сторонником рационального подхода.

– Чего орешь, как резаный? – из-за угла появился мужчина, и я удивилась еще сильнее, хотя казалось, что лимит на сюрпризы на сегодня уже исчерпан.

Док разительно отличался от моих «конвоиров». Никаких шкур и клыков. Он был одет в простой, но невероятно стильный комбинезон из незнакомого материала, который идеально сидел на фигуре, подчеркивая широкие плечи и стройные ноги. Выглядело это удобно, практично и очень по-земному.

– Док, мы пацана нашли! – тем временем продолжал тараторить Арк, размахивая руками. – Он... у него член отвалился! Арк торжественно кивнул на фаллоимитатор, который я по-прежнему сжимала в руке, намереваясь в случае чего использовать его как дубинку.

– И грудь опухла, смотри, как раздуло! – авторитетно добавил еще один из сопровождающих, указывая на мой бюст.

Я в ужасе рефлексивно прикрыла грудь свободной рукой, а потом тайком ощупала себя. Да вроде все нормально, все на месте! Вполне себе аккуратный третий размер, никакая не опухоль!

– Пацан, ты чей будешь? Из какого сектора? – начал засыпать меня вопросами Док, сканируя меня умным взглядом. При этом его глаза как-то уж очень внимательно задержались на треугольнике между моих ног.

Я тут же прикрыла это место рукой с вибратором. Ну больше-то прикрыться и нечем было!

– Ни из какого я не сектора! – возмутилась я, теряя терпение. – И вообще, чего вы ко мне пристали? Ничего у меня не отваливалось, все на месте! И член не отваливался, потому что у меня его и не было никогда. Я ведь женщина!

– О, говорит, что его зовут Женщина, – глубокомысленно вставил Арк, кивая своим товарищам.

– Так, помолчите все! – рявкнул Док, и в его голосе прорезались властные нотки главного врача. – Мне надо подумать.

Он подошел к одной из панелей, сделал несколько быстрых пассов пальцами в воздухе, и перед ним возникла объемная 3D-модель женского тела. Ну, такая, какие бывают в медицинских анатомических атласах — в разрезе, с подписями и вращающимися органами.

Док долго что-то изучал, сверяясь с моделью, потом подошел ко мне и бесцеремонно попытался развести мне ноги. Ага, сейчас! Так я и позволила. И так стою тут голая у всех на виду, как экспонат на выставке!

– Одеться дайте чего-нибудь! Чего пялитесь-то, как на диковинку? – возмутилась я, скрепя руки на груди.

Док посмотрел на меня задумчиво, кивнул и, подойдя к нише в стене, достал сложенный комбинезон, точь-в-точь как его собственный. Я поспешно натянула его. Конечно, он был мне велик и висел мешком, но стоило мне застегнуть молнию, как Док нажал кнопку у меня на запястье. Костюм вдруг ожил: ткань зашевелилась, подтянулась в талии, укоротила рукава и идеально села по фигуре, словно вторая кожа. Крутая технология!

После этого Док тяжело вздохнул и заявил с таким видом, словно ему предстояло сообщить о конце света:

– Похоже, это и правда женщина. Мы таких на спецкурсе по древней антропологии проходили. У нас их нет уже несколько столетий. Вымерли во время Великой Эпидемии.

– Это как так? – выпучила глаза я. – А как же вы тогда... размножаетесь?

– В смысле как? – искренне не понял Арк. – В инкубаторе, конечно. Генетический материал сдаем по графику.

– Э-э-э... а присесть у вас тут где-нибудь можно? – попросила я, чувствуя, что ноги становятся ватными.

Мужчины посмотрели на меня с сочувствием, и Умник догадался коснуться стены. Из панели бесшумно выдвинулось эргономичное кресло, в которое я тут же и рухнула.

– Это что же получается, – медленно подвела итог я, пытаясь уложить в голове новую реальность. – Женщины у вас вымерли, как динозавры, а размножаетесь вы в пробирках. А... э-э... любовь там, романтика, секс — как у вас с этим дела обстоят?

– А что это такое? – хором и с неподдельным интересом спросили эти... неандертальцы? Я обреченно прикрыла лицо руками.

– Понятно... Ладно, бог с ним. Кстати, а почему эти, – я кивнула на Арка и его друзей в набедренных повязках, – одеты в шкуры, а вы, – я перевела взгляд на Дока, – в нормальном комбинезоне?

– Потому что Док у нас ретроград и сноб, – хихикнул Умник. – Он терпеть не может новомодные течения и одевается, как в молодости. Причем в молодости своего прадеда.

– Мне так удобней, – невозмутимо пожал плечами Док. – А шкуры — это молодежный тренд. Реконструкция эпохи зарождения цивилизации, хипстерство, ну ты понимаешь.

– Это что же, у вас мода на наряды дикарей?! – поразила я.

Но мне никто не ответил. Все четверо продолжали пялиться на меня с каким-то благоговейным ужасом, и, слава богу, что я уже была одета.

– Если у тебя и не было никогда члена, то что это у тебя в руке? – вдруг нарушил тишину Док, указывая на мою правую руку. Я тут же застеснялась и попыталась спрятать силиконового красавца за спину.

– Да так... игрушка. Антистресс.

– Ты комплексуешь, что у тебя нет мужского органа, и пыталась приделать себе искусственный протез? – понимающе кивнул Умник, делая вид, что записывает невидимые заметки. – Интересный случай психологической компенсации.

– Чего?! Ах ты, Фрейд недоделанный! – замахнулась я на него вибратором. Но, трезво оценив наши разные весовые категории (он весил килограммов сто чистых мышц), решила не связываться и опустила руку.

– Но где тогда я оказалась? – озадаченно спросила я, обращаясь к Доку как к самому адекватному из них.

– Судя по твоим словам и отсутствию чипа идентификации... в другом мире. А в вашем еще есть женщины, кроме тебя?

– Да больше половины населения! – фыркнула я.

– Ого! – синхронно выдохнули мужики, глядя на меня так, словно я только что сообщила, что у меня в кармане лежит ручная черная дыра.

А более догадливый Умник, заметив, как я сглотнула, заботливо спросил:

– Голодный?

За эту простую человеческую заботу я мысленно простила ему все наезды по поводу моих якобы психологических комплексов. Я кивнула, и меня, окружив плотным кольцом эскорта, повели на кухню — кормить, поить и обучать пользоваться местной бытовой техникой, которая, подозреваю, была умнее меня.

Глава 4. Все пропало?

Кухня оказалась не просто помещением с плитой и холодильником, а стерильной лабораторией синтеза пищи. С помощью Дэна (так, оказывается, звали Умника) я разобралась с голографическим меню и заказала себе какое-то совершенно незнакомое блюдо. Оно напоминало нежное суфле из морепродуктов с каким-то сладковатым, слегка пряным соусом. Было чертовски вкусно.

Я жевала, но любопытство раздирало меня изнутри. Да, неприлично разговаривать с набитым ртом, но терпения не хватало. Нужно было срочно расставить все точки над «i».

— Так все же, — проглотив очередной кусочек, начала я, — как у вас с сексом? Или вы... э-э... предпочитаете друг друга?

Док, до этого изучавший какой-то голографический планшет, поднял на меня строгий взгляд и безапелляционно заявил:

— У нас в стране секса нет!

Я поперхнулась. Фраза до боли напомнила мне кое-что из далекого детства моей мамы, но судя по серьезным лицам мужчин, тут было не до шуток.

— В смысле «нет»? — откашлялась я. — А как же инстинкты? Гормоны? Влечение, в конце концов? Вы же мужчины!

— Всем мальчикам еще в раннем детстве делают специальную нейро-прививку, — терпеливо объяснил Док, словно читал лекцию первокурснику. — Она купирует выработку определенных гормонов и полностью блокирует инстинкт размножения и связанное с ним влечение. Это обеспечивает стабильность общества и отсутствие конфликтов на почве ревности.

— Совсем? — я аж выронила ложку, и она со звоном упала в тарелку.

Аппетит как рукой сняло. Это что же получается? Я попала в мир, полный свободных, красивых, да просто обалденных, генетически совершенных мужиков... и они все бесполезны?! Ходячие манекены с кубиками пресса! Да лучше бы я и впрямь в настоящий каменный век попала, к волосатым мамонтам! Нет, ну надо ж было так катастрофически не повезти!

— Ну, не совсем, — вдруг обнадежил меня Док, почесав переносицу. — Я точно не помню детали, но в древних архивах упоминался какой-то антидот. Просто, насколько я помню, компонент для него был уж больно редким и недоступным, поэтому на практике можно считать, что влечения нет совсем.

Все! Это конец! Мой хрупкий мирок рухнул. Я в полном расстройстве подскочила со стула и, повинаясь какому-то безумному импульсу и отчаянию, шагнула к Дэну. Он сидел ослабленно, слегка откинувшись на спинку стула. Я просто шагнула вперед, развернулась и бесцеремонно уселась к нему на колени, впившись поцелуем в его губы.

Мне было уже все равно, кто там что подумает. Да и вообще, я тут одна такая на весь их стерильный мир, не все ли равно в принципе?

Дэн окаменел. Его руки зависли в воздухе, глаза расширились от шока. Когда мне наконец не хватило воздуха, и я оторвалась от его губ, он сипло спросил:

— Что... что ты сейчас делаешь?

— Целуюсь! — выдохнула я, чувствуя, как горят щеки.

— А зачем? В этом есть практический смысл?

Я задумалась. И правда — зачем?

— Хочу! — привела я железный и неоспоримый аргумент, от которого у любого нормального мужчины должны были отказать мозги.

— А интересно... — задумчиво протянул Дэн, и в его глазах вспыхнула искра исследовательского азарта. — Тактильные ощущения... неожиданные. Даже приятно. Давай проведем повторный тест.

И я снова впиалась в его губы. На этот раз он не сидел истуканом, а начал мне слегка, неумело отвечать. Его губы были горячими, а язык осторожно, словно пробуя незнакомую технологию, сплелся с моим.

— Эй! Я тоже хочу провести эксперимент! — вдруг возмущенно заявил Арк, нависая над нами горой мышц.

Я хихикнула, сползла с колен Дэна и перебралась к Арку. С ним было как целоваться с горячей, слегка шершавой скалой. Его ответ был осторожным, несмелым, но в нем чувствовалась такая скрытая мощь и искренний интерес к этому «новому опыту», что у меня самой закружилась голова. Ну что ж, хотя бы целоваться можно будет. Уже хоть какое-то утешение в этом мире пластмассовых людей.

— Так, мужики, отпустите уже Женщину! — хлопнул в ладоши Док, возвращая себе статус главного. — Мне она нужна для полноценного исследования. Все же такое чудо природы! Давайте, я сейчас просканирую ее в медицинской капсуле, а потом уже продолжите свои... эм... тактильные изыскания.

Я не стала спорить. Почему бы не предоставить науке свое тело? Лишь бы оно при этом целым и невредимым осталось, и скальпелями меня не начали резать.

— Это не больно? — лишь уточнила я, сползая с колен Арка.

— Нет, что ты. Просто полежишь немного, капсула считает все показатели.

Он проводил меня в соседний отсек, к гладкому белому саркофагу. Мне снова пришлось снять умный комбинезон и лечь в белую просторную капсулу. Я закрыла глаза, полежала немного, отдохнула, думая о своей непростой, полной сюрреализма жизни.

Когда сканирование закончилось и я, одетая, направилась к выходу из помещения, в отсек влетел Дэн. Он бежал так, словно за ним гналась стая голодных хищников, но, увидев меня, встал как вкопанный. Его лицо залила густая красная краска.

— Ой... — сдавленно ойкнул он, и его глаза стали похожи на блюдца.

— Ты чего? — нахмурился Док, выходя следом.

Я тоже смотрела на Дэна удивленно. Голой он меня уже видел, вряд ли его удивит мой вид в облегающем комбинезоне. Что вдруг случилось?

Дэн сглотнул, как-то растерянно провел рукой по волосам и прохрипел:

— Странные ощущения... там...

Он кивнул вниз, на свою паховую область. Ткань его легких брюк предательски натянулась, образуя весьма внушительный и недвусмысленный бугор.

Дэн распахнул верхнюю застежку и пораженно посмотрел на свою реакцию, словно видел этот орган впервые в жизни.

— Ну стояк, подумаешь, — пожала я плечами, а потом до меня дошло.

Самая настоящая, железобетонная эрекция! Несмотря на прививку, несмотря на блокировку инстинктов! Я удивленно перевела взгляд на Дока. Тот подошел ближе, задумчиво поизучал «проблему» Дэна, потом посмотрел на меня, потом снова на Дэна и, наконец, с силой хлопнул себя ладонью по лбу:

— Ну конечно! Как я мог забыть! Антидотом к нейро-блокаде является любая биологическая жидкость женского организма! Слюна, пот, слезы... Это же базовая биохимия! Ферменты женской слюны разрушают белковую оболочку вакцины!

— То есть... — медленно произнесла я, чувствуя, как внутри разгорается горячий, хищный огонек. — Когда я целовалась с Дэном, обмениваясь с ним слюной, я сняла воздействие прививки?

— Ну да, так оно и есть! — возбужденно закивал Док, делая пометки в планшете. — Просто женщин у нас нет уже триста лет, я и решил для себя, что антидота тоже не существует в природе. А он, оказывается, появился!

В кабинете повисла тишина. Арк, вдруг появившийся в дверях, медленно перевел взгляд с Дэна на меня, и в его глазах вспыхнул такой голод, что мне стало одновременно жарко и немного страшно. Дэн сглотнул, не в силах оторвать от меня глаз.

Я медленно обвела взглядом этих прекрасных, сильных, а теперь еще и совершенно «разблокированных» мужчин. Я была здесь одна. Единственная женщина на целый мир. И в моих руках — точнее, в моих губах — было лекарство от их трехсотлетней хандры.

И я хищно, во все тридцать два зуба, улыбнулась.

Глава 5. Инициализация Дэна

Пока я одевалась, а шок от моего поцелуя и последующего происшествия постепенно отпускал Дэна, его неожиданная эрекция пошла на спад. Парень заметно расслабился, хотя его взгляд все еще блуждал по мне с каким-то новым, собственническим интересом.

— Что мне с этим... э-э... состоянием делать? — спросил он у Дока, растерянно теребя край своей футболки. — Это нормальная реакция организма?

— Тебе от этого больно? — деловито уточнил Док, не отрываясь от голографического планшета.

— Да нет, просто... необычно. Как будто внутри натянули струну. И мысли какие-то странные в голове появляются.

— Понятно. Я могу оформить запрос на ревакцинацию и заново ввести тебе нейро-блокатор, — вздохнул врач. — Но быстро это сделать не получится. Вакцину синтезируют в Центральном Совете, обычно ее запрашивают планово для мальчиков, достигших возраста инициации. Так что придется подождать пару циклов. И запомни: когда я заново поставлю тебе прививку, больше не целуйся с Женщиной. Иначе придется опять заполнять бюрократические формы для получения вакцины.

— Потом да, а сейчас... пока можно целоваться? — с внезапным и совершенно не детским воодушевлением спросил Дэн.

Док закатил глаза и устало махнул рукой:

— Во имя науки, можно. Идите уже.

— Тогда идем продолжать исследования! — Дэн мягко, но настойчиво взял меня за руку, и мы направились в его жилые апартаменты.

Его комната оказалась на удивление аскетичной: минимум мебели, приглушенный свет и огромная кровать, застеленная умной тканью, которая тут же подстроилась под контуры тела, когда Дэн усадил меня к себе на колени. Он неловко обхватил меня за талию своими большими, горячими ладонями и приник к моим губам.

Сначала его поцелуй был осторожным, словно он боялся меня сломать. Но стоило мне ответить, приоткрыть губы и позволить нашим языкам встретиться, как в нем проснулся первобытный инстинкт, который триста лет дремал под слоем генетических модификаций. Его движения становились все увереннее, жаднее. Я с улыбкой подумала, что, пожалуй, этот прилежный ученик очень скоро превзойдет свою учительницу.

Поцелуй распял нас обоих. Дыхание Дэна стало рваным, а его руки начали блуждать по моей спине, притягивая все ближе. Вскоре я почувствовала под собой явно нарастающее, твердое доказательство его желания.

Он с усилием оторвался от моих губ, тяжело дыша, и хрипло произнес:

— Кажется, у меня опять... оно. Струна натянулась.

— Это называется эрекция, — мягко подсказала я, проводя пальцем по его скуле. — Хочешь, я помогу тебе справиться с этой «проблемой»?

— А ты можешь? — его глаза, обычно такие спокойные и аналитические, сейчас горели темным, завораживающим огнем предвкушения.

— Могу, — кивнула я. — Только тебе придется раздеться. Этот умный комбинезон хоть и удобный, но сейчас он только мешает.

— Ты тоже разденешься? — спросил он, и в его голосе прозвучала почти мольба.

Я улыбнулась и, коснувшись сенсорной застежки, позволила ткани стечь с моих плеч. Подошла вплотную к мужчине, ладонями исследуя его крепкую грудь, широкие плечи, рельефные руки. Кожа у него была горячей и шелковистой. Я осыпала легкими поцелуями его живот,

спускаясь все ниже, пока не оказалась лицом к лицу с его напряженным, пульсирующим желанием.

Я мягко усадила своего «пациента» на край кровати и продолжила ласкать его. Судя по тому, как его дыхание перехватило, а мышцы живота стали каменными, Дэну это более чем нравилось. Опустившись ниже, я коснулась губами горячей плоти, обвела языком чувствительную головку, а ладонью нежно обхватила тяжелую мошонку. Дэн резко выдохнул, его пальцы судорожно впились в простыню.

— Как это... оказывается, приятно, — простонал он. — Пожалуйста, еще...

Мне и самой было безумно приятно. Я чувствовала свою абсолютную власть над этим прекрасным, сильным мужчиной. Я могла подарить ему то, чего никто в этом мире не мог дать уже несколько столетий. Я сжала ладонью его упругую длину, провела вверх-вниз, и Дэн инстинктивно дернул бедрами мне навстречу. Тогда я взяла его в рот.

Я задавала ритм, то нежно посасывая, то скользя языком, а он, повинувшись пробудившимся инстинктам, которых сам еще не понимал, запустил пальцы в мои волосы. Он не причинял боли, но его хватка стала твердой, и вскоре он уже сам задавал темп, подаваясь навстречу моим ласкам и тихо, утробно рыча от переполняющего его удовольствия.

Развязка наступила довольно быстро. Да это и неудивительно: организм, всю жизнь проживший в состоянии принудительного воздержания, просто не выдержал такого шквала новых, ошеломляющих ощущений. Дэн напрягся, выгнулся дугой и с глухим стоном кончил.

Когда он, тяжело дыша, опустился обратно на подушки, я с улыбкой вытерла губы. Увидев, как белая жидкость стекает по моему подбородку, он удивленно расширил глаза:

— Что это? Это... поломка организма?

— Нет, милый, — рассмеялась я. — Это сперма. Семя. Биологическая жидкость для оплодотворения.

— Для чего? — искренне не понял он, хмуря брови.

И я с тяжелым вздохом осознала, что мне предстоит не просто развлекать этих красавцев, но и проводить для них масштабный ликбез по естественному размножению. Без инкубаторов, пробирок и генетических лабораторий.

Через несколько минут мы лежали на широкой кровати абсолютно голые. Дэн, словно слепой, изучающий шедевр искусства, осторожно гладил мое тело, исследуя изгибы талии, мягкость груди и округлость бедер.

— Женщщинаа... — благоговейно бормотал он. — Как это замечательно, оказывается. Какая ты... мягкая. И теплая.

— То, что мы только что сделали, называется «секс», — пояснила я, лениво перебирая пальцами его темные волосы.

— Хочу еще секс, — тут же заявил он, глядя на меня с собачьей преданностью.

— Будет тебе еще секс. Отдохни немного, твой организм должен адаптироваться.

Дэн задумчиво пожевал губу, а потом вдруг спросил:

— А Арку можно секс? Арк — мой брат. Мы с ним всегда все делим поровну. Я хочу, чтобы он тоже попробовал секс. Ему точно понравится.

Я замерла, а потом вспомнила, что я ведь целовала не только Дэна. И Арк тоже получил свою порцию «антидота». А значит, прямо сейчас в соседнем помещении могучий воин в набедренной повязке из шкуры, скорее всего, в полном недоумении смотрит на свою внезапно проснувшуюся «струну».

— Будет секс и Арку, — с хищной улыбкой пообещала я. — И не только ему. Готовься, Дэн. Кажется, мне придется открыть в вашем мире курсы повышения квалификации. И очередь на запись будет очень длинной.

Глава 6. Инициализация Арка

Дверь в апартаменты Арка бесшумно скользнула в сторону. Хозяин комнаты полулежал на широкой кровати, опираясь на локоть, и внимательно изучал что-то на голографическом экране планшета. Он был одет лишь в свободные, низко сидящие на бедрах штаны из мягкой серой ткани, и мой взгляд тут же прилип к его торсу.

Если Дэн был сложен как пловец — стройный и жилистый, то Арк напоминал античного бога войны. Широкая, мощная грудная клетка, рельефные кубики пресса, тяжелые плечи. Кожа с легким бронзовым отливом так и манила к себе. У меня буквально зачесались ладони от желания провести по этим мышцам руками.

— Что делаешь? — спросил Дэн, подходя ближе. — Учю анкитарский диалект. Через два цикла экзамен на допуск к архивам, — не отрываясь от экрана, пробасил Арк.

Дэн хмыкнул и, не в силах больше сдерживать переполнявший его восторг, выпалил:

— Брат, бросай архивы. Я попробовал секс! Это... это обалденно! Это перепрошивка всех нейросетей, только через тело. Женщина помог мне. Хочешь, он поможет и тебе?

Арк наконец оторвал взгляд от планшета и нахмурился, искренне не понимая:

— Зачем? Мои нейросети в порядке. Мне и так неплохо живется.

— Ты не понимаешь, — Дэн шагнул к кровати, его глаза горели лихорадочным блеском. — Это незабываемые ощущения. Круче, чем прыгать с орбитальной тарзанки без страховки. Это... это возвращает нас к истокам. Поверь мне.

Арк перевел тяжелый, оценивающий взгляд с брата на меня. В его янтарных глазах мелькнуло любопытство, смешанное с вызовом.

— Хм... Ну давай. Попробую, — медленно согласился он, откладывая планшет.

Это было всё, что мне было нужно. Я подошла к кровати и, не спрашивая разрешения, опустилась на край матраса. Мои ладони легли на его горячий, твердый, как камень, живот. Арк слегка напрягся под моим прикосновением, его мышцы инстинктивно сократились. Но, поняв, что мои руки не несут угрозы, он выдохнул и расслабился.

Я медленно повела кончиками пальцев вверх, очерчивая контуры его пресса, чувствуя, как под кожей перекачиваются тугие валики мышц. И вдруг Арк резко дернулся, его дыхание сбилось, а глаза расширились от шока. Он посмотрел вниз, на свои штаны, где ткань предательски натянулась, образуя внушительный бугор.

— Что это? — хрипло спросил он, в панике глядя на брата. — У меня там... мышцу свело?

— Не бойся, — успокаивающе улыбнулся Дэн, садясь в кресло напротив. — У меня тоже так было. Это не страшно. Это начало.

От непривычного волнения и растерянности эрекция Арка начала спадать. Я усмехнулась про себя: этому могучему воину требовалась наглядная агитация. Я встала и, не отрывая от него взгляда, коснулась сенсорной застежки на плече. Умный комбинезон послушно растаял, стекая с моего тела невидимой волной.

Я осталась абсолютно обнаженной. Арк замер. Его взгляд, скользнув по моей шее, задержался на груди, медленно опустился к плоскому животу и ниже. В воздухе повисла густая, почти осязаемая тишина. И на моих глазах его мужская сила, подчиняясь древним, только что пробужденным инстинктам, вновь начала набухать, тяжелея и упираясь в ткань штанов.

Я шагнула к нему, ловко подцепила край его штанов и стянула их вниз. Освободившийся оргвн Арка оказался впечатляющим — толстый, длинный, с тяжелой мошонкой. Он пульсировал, горячий и твердый. Я обхватила его ладонью, чувствуя бархатистость кожи и бешеный ритм его сердца, бьющийся где-то у основания. Арк шумно выдохнул, его огромные ладони легли на мои бедра, но он пока не понимал, что делать, и позволял мне вести.

Когда мои губы сомкнулись на горячей, влажной головке, Арк издал низкий, утробный стон, от которого у меня самой пробежали мурашки по коже. — Вот это... ощущения, — выдохнул он хрипло, откидывая голову назад. — У тебя тоже так было, Дэн?

— Ага... классно, правда? — отозвался брат.

Я бросила мимолетный взгляд на Дэна. Он уже избавился от своей одежды и, тяжело дыша, медленно поглаживал свой вновь восставший ствол, не в силах оторвать от нас голодного взгляда. Кажется, вид брата, отдающегося моим ласкам, действовал на него сильнее любых стимуляторов.

Я вернула всё внимание Арку. Широкими, влажными движениями языка я проходилась от самого основания к чувствительной уздечке, дразня его. Арк прикрыл глаза, его пальцы зарылись в мои волосы, сжимая их всё крепче с каждым моим движением. Когда я взяла его в рот глубоко, до самого горла, он застонал в голос, уже не сдерживая эмоций. Его бедра начали двигаться навстречу мне, скользя по моему языку, задавая свой, первобытный ритм. Одна моя ладонь плотно обхватывала основание, массируя его, пока другая нежно перекачивала тяжелые яички.

Дэн смотрел на нас потемневшими от страсти глазами. Я видела, как он сжимает зубы, как напрягаются его плечи. Он мечтал оказаться на месте брата.

Решив не заставлять его ждать, я оторвалась от Арка, оставив его тяжело дышать, и грациозно переместилась выше. Толкнув его на кровать, я уселась сверху, направляя его горячий, пульсирующий ствол к своему влажному входу.

— Что это? — прошептал Арк, глядя на меня снизу вверх расширенными от изумления глазами.

— Это тоже секс, — выдохнула я и медленно, до самого основания, опустилась на него, принимая его во всю свою глубину.

Арк судорожно втянул воздух сквозь зубы, его пальцы впились в мои ягодицы.

— Боги... ты внутри... ты обнимаешь меня изнутри, — простонал он, пораженный этим ощущением до глубины души.

Я начала двигаться, плавно поднимаясь и опускаясь, наслаждаясь трением, тяжестью его тела и тем, как он заполняет меня. Но мне было мало. Я была на грани, возбуждвшись еще в комнате Дэна, и мое тело требовало большего.

— Дэн, иди сюда, — позвала я, протягивая к нему руку. Он тут же оказался рядом, опускаясь на колени рядом на кровати. Я наклонилась вперед, продолжая двигаться бедрами на члене Арка, и взяла в рот горячую плоть Дэна.

Это было безумие. Двойное, всепоглощающее ощущение власти и наслаждения. Снизу меня пронзал мощный, ритмичный Арк, чьи стоны становились всё громче, а сверху я пила сладкие, тягучие вздохи Дэна, чувствуя, как его орган пульсирует у меня на языке. Мои собственные ощущения накалились до предела.

Фрикции Арка становились всё резче, он выгибался, впиваясь в меня. И когда волна сладкого, ослепляющего жара накрыла меня с головой, я взорвалась ярким, сокрушительным оргазмом. Мое лоно судорожно сжалось, доя орган Арка, и этого хватило, чтобы он, зарывчав, начал бурно кончать, выплескивая в меня густые, горячие струи.

Когда Арк обессиленно рухнул на подушки, тяжело дыша и не выпуская меня из объятий, я нежно высвободилась и повернулась к Дэну. Его глаза были полны обожания и нетерпения. Я уложила его на спину, садясь на его бедра, и на этот раз подарила ему второй в его жизни оргазм — уже не губами, а своим горячим, влажным, всё еще дрожащим от предыдущей разрядки телом.

Лежа позже между двумя прекрасными, обессиленными мужчинами, слушая их все еще прерывистое дыхание и чувствуя их тепло, я с улыбкой смотрела в высокий потолок. Кажется, миссия по просвещению этого мира обещала быть очень, очень приятной.

Глава 7. Кнопки для секса

Мы лежали втроем, наслаждаясь приятной, тягучей истомой, когда идиллию нарушил сухой голос Дока, раздавшийся из скрытых динамиков:

— Арк, Дэн не у тебя? Он мне срочно нужен, тут медицинская капсула выдает ошибку синхронизации.

Дэн тяжело вздохнул, лениво потянулся и выкрикнул в ответ:

— Иду!

Он нежно поцеловал меня в плечо, натянул свои свободные штаны и отправился к выходу.

— Дэн у нас крутой спец по био-инженерии и технике, — объяснил Арк, лениво рисуя пальцами узоры на моей коже. — Вот Док его и терроризирует, вечно на техподдержке экономит.

Помолчав, Арк задумчиво спросил, глядя в потолок:

— Женщина... слушай, а в том мире, откуда ты пришел, что, у всех секс есть?

— Ну, не совсем у всех, но у многих, — мягко ответила я.

А сама невольно задумалась. У меня-то секса уже давно не было. Как рассталась с Гошей, так и зажила монашкой. Да и когда мы были вместе, он постоянно твердил, какая я неуклюжая, да страшненькая. По его словам выходило, что он чуть ли не одолжение мне делает, снизойдя до моей постели. Вот я и боялась новых отношений: кто ж на меня такую взглянет? Боялась отказов, боялась насмешек. Хотя Светка и твердила, что я красавица, но то ж Светка — подруга, ей положено врать.

Окончательно мы расстались, когда выяснилось, что я не могу иметь детей. Гоша тогда выдал мне, что я «совсем ни на что не годная, бракованная». Мало того, что посмотреть не на что, так еще и продолжение рода дать не могу. В тот день я тихо собрала его вещи и выставила за порог. Моей, кстати, квартиры. Раз уж я «бракованная», лучше буду жить одна, чем ежедневно выслушивать упрёки в своей никчемности.

Я трянула головой, отгоняя призраков прошлого. Нет, больше не хочу об этом ни думать, ни вспоминать. Вот, лежит рядом со мной прекрасный мужчина, чей восхищенный, почти благоговейный взгляд я только что ловила на себе. Зачем мне переживать? А детей в этом мире вообще в пробирках выращивают. Здесь мой «недостаток» никого не волнует. Здесь я — чудо.

Пока я так размышляла, Арк вдруг встал, его мощные мышцы красиво перекатились под бронзовой кожей, и он пошел к соседней двери.

— Я в ванну, — пояснил он.

— Я с тобой! — откликнулась я, сбрасывая простыню.

Арк обернулся, удивленно приподняв бровь:

— А разве в твоих апартаментах нет ванны?

— Есть. Но я хочу с тобой, — пояснила я.

— Как интересно... — протянул он. — В вашем мире принимают ванну вместе? У нас обычно моются по одному, это считается процедурой гигиены.

— Ну, не всегда. Иногда мужчина и женщина, которые любят... ну, или просто хотят друг друга, принимают ванну вместе. Это очень расслабляет. А у тебя достаточно просторная ванна?

— Нормальная, — пожал он плечами. — Я в ней уместаюсь.

— Ладно, пошли посмотрим, вместишься ли там еще и я.

Ну что сказать... Помещалась. Это была не просто ванна, а настоящий мини-бассейн с джакузи, облицованный темным камнем. В него влез бы еще с десяток таких, как я. Ну или трое таких, как Арк.

Мы погрузились в теплую, пузырящуюся воду. Арк удобно устроился, притянув меня к своей широкой груди, и спросил:

— Ты предпочитаешь цветочный или фруктовый аромат?

— Пожалуй, фруктовый, - ответила я.

Он коснулся сенсорной панели на бортике, и ванная комната наполнилась густым, сладковатым запахом неведомых, но невероятно аппетитно пахнущих тропических фруктов. После второго касания яркий верхний свет погас, сменившись приглушенным, янтарным, интимным свечением.

— Ммм... как чудесно, — выдохнула я, закрывая глаза.

Хотелось просто лежать в воде и таять. Арк обнимал меня, его большие, горячие ладони медленно и невесомо скользили по моему телу под водой. Я чуть ли не мурлыкала от удовольствия, подставляясь под его прикосновения.

— Тебе нравится, когда я так делаю? — на всякий случай уточнил он, и в его голосе звучала такая искренняя забота, что у меня сжалось сердце.

— Очень, — подтвердила я, выгибаясь, как кошечка.

— Мне тоже очень нравится тебя гладить. Ты такая... мягкая. И гладкая.

— Кстати, про гладкость! — встрепенулась я, вспомнив важную деталь. — А у тебя есть какой-нибудь крем для депиляции?

Арк нахмурился, пытаясь понять термин:

— Это чтобы борода не росла? Тебе тоже не нравится с бородой ходить? Да, есть. Вон, на полочке, в желтой баночке.

— Я у тебя потом возьму попользоваться? — усмехнулась я. Не объяснять же ему сейчас, что речь идет совсем о другой «борде».

— Да без проблем, — согласился Арк и продолжил свои ласки.

Когда его ладони скользнули по моей груди, слегка сжимая набухшие соски, я невольно застонала, выгибаясь навстречу его рукам. Вода вокруг нас пошла легкими волнами.

— Тебе нравится, когда я трогаю тут? — удивился Арк. — У тебя такая нежная грудь. У нас такой не бывает.

— Это женская грудь, Арк. Она не такая, как у мужчин, и это очень эрогенная зона.

— Какая зона? — не понял он.

— Эрогенная. Когда ее трогаешь, женщина возбуждается и еще сильнее хочет секса.

— Как интересно! — восхитился мужчина, и его пальцы стали ласкать меня еще нежнее.

— Получается, у тебя есть специальные кнопки для секса?

— Ну, можно сказать и так, — рассмеялась я.

В процессе изучения моего тела Арк явно тоже возбуждался. Об этом красноречиво свидетельствовала его нарастающая, твердая эрекция, которая под водой то и дело касалась моего бедра. Я не удержалась и опустила ладонь ниже, обхватывая его горячий ствол.

— А мой член — это моя эрогенная зона? — хрипло спросил он.

— О да. Причем, не только твоя. Когда я его трогаю, мне тоже все больше хочется секса.

— Ты хочешь еще секса? — в его янтарных глазах вспыхнул темный огонь.

— Хочу. Но давай попробуем другую позу, — предложила я.

Я развернулась и легла спиной на широкую грудь, полулежащего в воде мужчины. Взяв его большие ладони, я накрыла ими свои груди. Арк тут же поняливо и нежно сжал их, а я почувствовала, как его уже совсем твердое желание упирается мне в поясницу. Я перехватила его правую руку и повела вниз, под воду, направляя его пальцы к своей промежности.

— У тебя там... углубление, — удивленно выдохнул Арк, а потом сообразил: — Ну конечно, там же уже был мой ствол. Ты хочешь, чтобы я опять вошел в тебя?

— Очень хочу. Но сперва потрогай меня здесь. Я провела его пальцем по влажным складкам, подводя к самой чувствительной точке.

— А это что? — прошептал он, замирая.

— Это клитор. Нервный узел, очень чувствительный. Мне безумно нравится, когда его гладят. Вот так... Я направила его палец, заставив делать легкие круговые движения. От нахлынувшего удовольствия я откинула голову ему на плечо и закрыла глаза, тихо постанывая.

— Тебе это очень нравится, — уже не спрашивал, а утверждал Арк, чувствуя, как дрожит мое тело. И он уже сам, без моих подсказок, начал массировать мой чувствительный бугорок, находя идеальный ритм. Я стонала громче, вода плескалась о бортики, а мое тело натягивалось, как тетива лука.

— Я... больше не могу, — прорычал Арк мне на ухо низким, вибрирующим от страсти голосом. — Я хочу войти в тебя. Сейчас же.

Я оперлась руками о противоположный бортик ванны, встав на колени и чуть оттопырив бедра, подставляясь ему.

— Входи, — выдохнула я.

Арк пристроился сзади и начал медленно, почти благоговейно входить в мое влажное, горячее лоно. То, как он изучал меня, как его пальцы сжимали мою кожу, а ствол скользил внутри, наполняя меня до самого дна, было неимоверно возбуждающим. Я нетерпеливо подавалась назад, насаживаясь на него до самого конца.

Арк застонал, уткнувшись лицом мне в шею:

— Боги... какие ощущения... Ты такая тесная и горячая...

И он начал двигаться. Сперва неуверенно, боясь сделать мне больно, а потом, услышав мой отзывчивый стон, словно сорвался с цепи. Он стал входить в меня все сильнее, глубже, вода бурлила вокруг нас, усиливая каждое трение, каждый толчок. Я взяла его руки и положила себе на талию, показывая, как он может управлять моим телом. Я уже не просто стонала — я кричала от наслаждения, теряя голову.

— Тебе не больно? — испуганно замер он, чувствуя, как судорожно сжимаются мои мышцы.

— Нет! Мне прекрасно! Не останавливайся, Арк, пожалуйста! — взмолилась я. И он снова продолжил свой безумный, сладкий ритм, вбиваясь в меня с первобытной страстью.

— Мне тоже... очень... хорошо... — хрипел он, его дыхание обжигало мне кожу.

Очередной его глубокий, сокрушительный толчок стал последней каплей. Меня накрыло волной ослепительного жара, я содрогалась в мощном оргазме, мои внутренние мышцы судорожно, до боли крепко сжались вокруг его органа.

— Как... крепко... — простонал Арк.

Он не выдержал этого сладкого плена. Догнав меня, он взорвался ответным оргазмом, с глухим рычанием вливая в мое лоно свои горячие, пульсирующие струи, пока мы оба, обессиленные и счастливые, не рухнули в обнимку в теплую, пенную воду.

Глава 8. Быть динозавром

Ужинали мы все вместе. За огромным, парящим над полом столом, рассчитанным человек на двадцать, собрался весь клан — двенадцать мужчин. В этом мире не было семей в нашем, земном понимании. Мужчины объединялись в кланы по десять-двадцать человек, что по смыслу и атмосфере напоминало наши большие, патриархальные семьи или скорее крепкие военные братства, где все несло ответственность друг за друга.

За ужином, который, к слову, был синтезирован невероятно вкусно, речь зашла о продолжении рода. Выяснилось, что когда клан принимал решение обзавестись потомством, они подавали заявку в специальное Управление Демографии. Там, используя генофонд самого сильного, умного и здорового члена клана (или миксуя несколько идеальных геномов), создавали эмбрион. Когда ребенок в искусственной утробе-инкубаторе достигал стадии, эквивалентной нашему новорожденному, его торжественно передавали в клан. Он не считался сыном кого-то одного. Это был этаким «сын полка» — общий ребенок, которого воспитывали все братья сообща.

— Нам уже начали растить нового сына! — с нескрываемой гордостью сообщил Док, и его обычно строгое лицо осветилось теплой, почти отцовской улыбкой. — Через девять месяцев мы сможем забрать его из Центра. Вокруг стола пробежал одобрительный гул, мужчины улыбались, кто-то даже поднял бокал с прозрачной жидкостью. Похоже, малыша в этом доме ждали с огромным нетерпением.

— Мы можем и Женщину усыновить, — вдруг предложил один из мужчин, сидевший напротив. Как его там? Эст, кажется. Самый молодой и непосредственный из них. Я пока не все имена запомнила.

Эст продолжил, с любопытством разглядывая меня:

— Он выглядит совсем как пацан, только хрупкий. Тебе сколько солнечных циклов-то? — это уже ко мне.

— Двадцать восемь лет, — ответила я, откладывая синте-вилку. — И не «он», а «она». Я женщина, это слово женского рода. Меня можно не усыновить, а удочерить. И не пацан, а девушка.

— Она? — удивленно воззрился на меня Эст, и остальные мужчины тоже замерли, прислушиваясь. — Но так мы называем только самок у животных. У людей самок не бывает. Люди — это мы.

— Теперь бывают, — усмехнулась я. — Только не самка, а человек женского пола — женщина. Да, и зовут меня Тася. Анастасия, если полностью.

— Хорошо, Тася, — примирительно и с легким поклоном сказал Док, беря ситуацию в свои руки. — Мы постараемся привыкнуть к новой терминологии. Кстати, зайти ко мне в медотсек после ужина. Я хочу с тобой поговорить наедине.

В медотсеке, среди мерцающих голографических схем и бесшумно гудящих анализаторов, доктор усадил меня в мягкое кресло и вызвал на экран результаты моего сканирования.

— Я изучил данные, которые собрала капсула. И хотел бы обсудить их с тобой. Кое-что меня... озадачило.

Я тяжело вздохнула, инстинктивно вжимаясь в спинку кресла.

— Да, у меня не может быть детей. Я знаю. Мне давно поставили диагноз «бесплодие».

Док нахмурился, его пальцы быстро забегали по сенсорной панели.

— Но почему тебя не лечили? Я, конечно, не большой знаток женского организма. Да что там говорить, я вообще такое живое существо впервые вижу воочию, а не в архивных голо-фильмах. Но, насколько я могу судить по сканам, это довольно банальная гормональная блокировка и спайки. Это лечится за пару сеансов клеточной регенерации.

Тут уже пришла моя очередь удивляться. Я выпрямилась, сердце пропустило удар.

— Лечится? Но... но мои врачи сказали, это неизлечимо. Даже ЭКО не поможет. Только суррогатное материнство, на которое у меня не было денег.

— Ну не знаю, какие у вас там врачи, но я не вижу там ничего критичного, — пожал плечами Док. — Могу, конечно, ошибаться из-за недостатка практики. Но я бы попробовал вылечить. Как ты к этому относишься?

Как я отношусь? К тому, чтобы выносить собственного малыша? В памяти всплыло лицо Гоши, его брезгливая гримаса и слова: *«Ты бракованная, Таська. Сломанная кукла. Кому ты нужна без детей?»* Я годами мечтала об этом боялась, загоняя боль в самый темный угол души. А тут...

— Конечно, хочу! — голос мой дрогнул, а на глаза навернулись предательские слезы. — Я буду благодарна вам по гроб жизни!

Я так обрадовалась, что порывисто вскочила, кинулась мужчине на шею и звонко чмокнула его в щеку. Потом, отстранившись, я на секунду задумалась: а если целовать не в губы, а в щеку, то ведь ничего страшного, прививка не аннулируется? Слюна-то не попала. Хотя... а если даже и аннулируется? Ничего страшного. Док был, хоть и не молодой уже (на вид лет сорок-сорок пять), но весьма приятный, интеллигентный мужчина. Он не обладал такой первобытной, сокрушительной мощью, как Арк с Дэном, был довольно худощав, но статен, гибок, а в его умных глазах сейчас плескалось такое участие, что целовать его было совершенно не противно.

— По гроб не надо, — смущенно засмеялся Док, поправляя воротник комбинезона. — Для меня это уникальная возможность поработать с живым женским организмом. Это безумно интересно! Я весь день сегодня изучал исторические архивы и пособия по женской анатомии. Я, конечно, раньше знал, что женщины умели делать детей без использования техники, буквально как самки животных, вынашивая их внутри себя... Но тут я погрузился в тему, поизучал, как устроена ваша репродуктивная система. Честно говоря, раньше я вообще не задумывался, что существует такая система. Мы считали это рудиментом, атавизмом, как аппендикс или зубы мудрости.

Я фыркнула, представив, как местные ученые относят матку к аппендиксу.

— Но, — продолжил Док, снова становясь серьезным, — предлагаю пока не спешить объявлять всем о твоём появлении и твоей... уникальности. Иначе мои коллеги из Научного Совета тебе жизни не дадут. Замучают исследованиями, запрячут в лабораторию и будут изучать под микроскопом. Ты для них станешь сенсацией века.

— Хорошо, — кивнула я, чувствуя, как по спине пробежал холодок от такой перспективы. — Но я, получается, буду безвылазно сидеть в вашем доме? В четырех стенах?

— Зачем? Просто нужно правильно маскироваться. Тебе придется одеваться... хм... ну не в набедренные шкуры, конечно. Тут тебе придется быть несколько консервативной и не поддаваться веяниям современной моды.

Он вызвал на экран схему умного комбинезона. — Видишь ли, наша одежда прошита биометрическими датчиками. Она считывает ДНК, гормональный фон и отправляет данные в общую сеть. Если ты наденешь наш комбинезон, система тут же выдаст ошибку: «Неизвестный биологический вид». Поэтому я выдам тебе ретро-костюмы из натуральных тканей, без чипов. Никто же даже не догадывается, что в нашем мире откуда-то может взяться женщина. Это примерно так же, как поверить в возрождение динозавров, гуляющих по улицам.

«Что называется, почувствуй себя динозавром», — с иронией подумала я, глядя на свое отражение в темном стекле медицинского монитора. Вымерший вид, которому предстоит заново научить этот идеальный, стерильный мир тому, что такое жизнь. И, кажется, мне это даже нравилось.

Глава 9. Знакомство с Эстом

Комната, которую мне выделили, поначалу вызвала легкую панику. Во-первых, она была абсолютно пуста — ни кровати, ни шкафа, ни даже банального стула. Просто огромное, гулкое пространство с гладкими матовыми стенами. Во-вторых, здесь было темно, и никаких привычных выключателей на стенах не наблюдалось.

Я стояла на пороге, переминаясь с ноги на ногу, и гадала: что мне тут делать? Спать на полу, как турист в палатке? Или пойти ночевать к тому же Арку? Я помню, у него кровать была королевских размеров, да и спалось в обнимку с его горячим, мощным телом на удивление крепко.

Пока я задумчиво изучала открывшееся мне пространство, в проем двери заглянул Эст.

— Ты чего стоишь? — удивился он. — Чего не настраиваешь комнату под себя?

— Настраивать? — эхом отозвалась я. — Это как? Ремонтом заниматься?

— А-а-а, совсем забыл, что ты из другого мира, — хлопнул себя по лбу парень. — Сейчас помогу. Свет! — громко и четко произнес он куда-то в пространство.

Комната тут же отозвалась. Мягкий, рассеянный свет разлился по помещению, и, казалось, он лился равномерно отовсюду: от стен, потолка и даже пола, не отбрасывая резких теней. Так вот как это делается! Эст подошел к стене, положил ладонь на какой-то малозаметный, чуть более темный квадратик, и прямо из воздуха перед нами развернулся большой голографический экран.

— Настроить комнату! — скомандовал он, а затем добавил: — Кресло.

На экране, словно в продвинутом интернет-магазине, замелькали плашки с самыми разными видами кресел: от парящих сфер до странных конструкций, напоминающих цветы.

— Выбирай! — великодушно предложил он, отступая на шаг.

Я поизучала ассортимент, но от обилия форм у меня зарябило в глазах, и я остановилась на самом привычном формате. Это было кресло, поразительно похожее на обычное компьютерное из моего мира, только с более изящными линиями.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.